

Л. Ф. Чигринская

**ОСНОВЫ
журналистики**



• ИЗДАТЕЛЬСТВО ТГТУ •

1 ОСНОВЫ ЖУРНАЛИСТИКИ И ТЕОРИИ ЖУРНАЛИСТИКИ

Учебный курс "Основы журналистики" предполагает выверенную, хорошо обоснованную теорию, которая отражает сущностные свойства объекта, отличающие его от других объектов; теорию, которая оперирует знаниями законов функционирования объекта, а также включает в себя понятия, ориентирующие на содержательный анализ процессов и явлений, представленных в качестве предметной области исследований. Однако все известные варианты теорий журналистики свидетельствуют о том, что они не имеют в себе своего собственного основания и обоснования. Порожденные потребностями времени в целостном осмыслении журналистского ремесла и его результатов, они используют в своих построениях социально-философские, политические и культурфилософские идеи, пропуская через них свой эмпирический материал. Существующие варианты теорий журналистики: авторитарная, либертарианская, социальной ответственности, советская журналистика и другие несут в себе определенный социально-политический и социально-философский смысл. Даже те теории журналистики, которые акцентируют свое внимание лишь на те или иные методы и приемы сбора и обработки информации - "расследующая" журналистика; "прецизионная", требующая использовать приемы социологии и других гуманитарных наук; теоретиков "нового журнализма", доказывающих необходимость включения в публикации авторских мнений и элементов художественного вымысла и другие - нельзя отнести к чисто методическим рекомендациям, имеющим узкопрофессиональный смысл.

За этими "теориями" стоят ценности и идеалы наступающего постмодернизма, не претендующего на глобальность и истинность, а лишь на "некоторое" видение проблемы. За спиной этой "непритязательности" выглядывает технократизм и претенциозность эпохи Модерна, отнюдь не поверженной новыми идеологами, а осуществляющей на практике свои претензии на глобализм через систему Интернет. На всех лежит печать времени, которое диктует свои проблемы, требует своей социально значимой информации и не менее социально значимой мифологии. Именно поэтому формулирование теории журналистики как антропологического феномена возможно только в философском, культурологическом и социально-политическом планах.

Сама себя журналистика не познает. Она занята другим: поиском информации, ее обработкой и проблемами доставки ее до потребителя. Даже теоретические проблемы информационных процессов не ее заслуга. Возникшая немногим более 300 лет назад, сразу вслед за журналистикой как социальным фактом, теория журналистики никогда не была чисто информационной теорией. Более того, информационные теории формулировались вне ее лона, на стыке философских проблем математики и техники (К. Шеннон и др.) Но, как теория, непосредственно сориентированная на практику, она использует известные законы и понятия, сформулированные в теории информации: понятие информации, информационной насыщенности и т.п. Конечно, в теории журналистики эти понятия наполняются необходимым ей содержанием. Так, понятия информации как сообщения или "сведения о чем-либо", как "снятие неопределенности в результате получения сообщения", как сообщение, неразрывно связанное с управлением, в единстве с синтаксическими, семантическими и прагматическими характеристиками текста и как передача разнообразия в любых объектах, - все являются работающими в журналистике при анализе массовых информационных потоков, подготовке журналистских текстов и в других ситуациях.

Эти понятия удачно разработаны в теории журналистики Е. П. Прохорова. Наполненные конкретным материалом, они ориентируют журналистов на целостное восприятие информационных процессов: от представленности информации в журналистских текстах до законов ее восприятия в массовой аудитории и понятия информационной безопасности

общества. Последнее является особенно важным для результативности журналистской деятельности. Хорошо, добротна сработанная журналистская теория адекватно перерабатывает в себе духовные искания времени, в которых отражены тенденции социального движения. Это теория, которая воплощает на практике социальные проекты, обеспечивая, одновременно, жизнь журналистики как социального явления. Именно поэтому журналистский цех кровно заинтересован в ней. Именно поэтому, неудовлетворенные имеющимися в наличии социальными теориями, журналисты сами ее конструируют.

Как никакая другая теория социально-гуманитарного знания журналистика идеологична. Представляет ли ее орган идеологию государства, или интересы класса, социального слоя, группы, она всегда "отражает", "выражает" и как следствие - представляет и защищает. Поэтому именно к ней, как в прошлом к марксистской теории, применимо утверждение о единстве теории, методологии и практики. Авторитарная теория, возникшая в Англии в XVI - XVII вв., требовала от журналистов поддержки и проведения в жизнь политики действующего правительства, либо монарха. Возникшая несколько позже ее оппонентка либертарианская журналистика предлагала контролировать правительство, информировать и развлекать массы. Теория "социальной ответственности", возникшая в США в XX в., поставила вопросы о свободе прессы и моральной ответственности журналистов. Теория советской журналистики рассматривала журналистику в качестве средства организации масс в политической борьбе, а также важном средстве защиты интересов трудящихся масс и социалистического государства. Современные теоретики журналистики, обращая внимание на реальность, в которой все больше очерчивается фундаментальность культурного фактора в человеческой жизни, и социокультурные исследования, осознают важность апелляции к культурному коду человечества. Так, теория "культурных и социальных норм поведения" ставит задачу изменения отношений людей к тем или иным ценностям, тормозящих взаимопонимание между людьми, их связям и взаимоотношениям. Теории "индивидуальных различий" и "социальных категорий" учитывают возрастание индивидуального разнообразия, а также обращенность культур, по мере их развития, к индивидуальным качествам людей.

За фасадом каждой журналистской теории лежит набор философских понятий, отмеченных печатью времени. Авторитарная теория апеллирует к Платону и Макиавелли, либертарианская - к работам Мильтона, Локка и Милля, работы Хокинга легли в основание теории социальной ответственности, работы К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина положены в основу социалистической журналистики. Любая теория журналистики, претендующая на основательное рассмотрение проблемы, не может не обратиться к философским текстам и словарям, в которых эти понятия основательно проработаны, чтобы с пользой применить их в своих частнонаучных построениях, апеллирующих к действительности. Примечательна в этом отношении теория журналистики Е. П. Прохорова. Рассматривая проблему взаимодействия СМИ с государственной властью, он берет определение власти, изложенное в статье "Власть" известным Ф. М. Бурлацким, уточняя и развивая это понятие применительно к журналистике. Подобным же образом он использует понятие "информация" и др. Это не случайно, а закономерно, поскольку в философских текстах содержатся как сущностные понятия, отграничивающие одно явление от другого, так и понятия, ориентирующие на познание сущностей разного уровня. Так, категорию "власть" Бурлацкий определяет как "способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью какого-либо средства, - авторитета, права, насилия" [6, с. 85]. При этом он подчеркивает, что существуют различные виды власти: экономическая, политическая, семейная, личная; власть, основанная на господстве и подчинении, и на убеждении, влиянии и контроле. Прохоров также определяет власть как "способность и возможность", но развивает ее соответственно потребностям времени и журналистики, возмнившей себя "четвертой властью". Он выделяет типы власти: политическое, экономическое регулирование,

идеологическое воздействие. При этом обращает внимание на то, что власть негосударственных институтов имеет ограниченную сферу воздействия, что властей значительно больше, чем четыре. Это и власть денег, авторитета, общественного мнения и т.д. СМИ как "власть" располагают различными властными полномочиями. Они могут выступать и в качестве средства власти, и в качестве контроля над властью, и помощником государственной власти, и своеобразной духовной властью, но в юридическом смысле не являются "четвертой властью", поскольку их рекомендации не обязательны для выполнения. Таким образом, разрабатывая современную теорию журналистики, Прохоров наполняет новым содержанием и философию власти. Философия и частнонаучная теория взаимно обогащают друг друга.

Теория журналистики вырастает из социальных потребностей в определенной информации и строится с учетом той или иной социальной концепции, отражающей стратегию социального движения. Однако в настоящее время в России социальных концепций множество. Каждый уважающий себя социолог скажет, что нет социологии "вообще", а есть социология Питирима Сорокина, его собственная, Макса Вебера, Эмиля Дюркгейма и др., кроме Маркса, потому что его теория "отсталая, ненаучная, утопичная". О. Конт научен, потому что он основатель социологии, а К. Маркс нет, потому что он уже не является одним из основателей социологии. Это же относится ко всему социально-гуманитарному знанию: нет культурологии, но есть множество культурологий, нет истории, но есть множество историй и т.п. Такое положение лишь свидетельство того, что большая часть нашей гуманитарной интеллигенции никогда не воспринимала и не воспринимает социально-гуманитарные науки как науки. Для нее эти области знания всегда были и есть идеологии. В ментальности ее сознания лежит убеждение, что наука относится к познанию природы и техники, поэтому деидеологизация государства была воспринята именно такими "играми" в социально-гуманитарные науки.

При внимательном прочтении текстов "новых российских теоретиков" обнаруживается обыкновенная компиляция (в лучшем случае) западноевропейских вариантов социологий, историй, философий, культурологий и других дисциплин. В худшем случае это просто пересказ, если не перевод с небольшой интерпретацией комплиментарного характера в адрес автора, с преданием анафеме марксистской социологии и других "логий", если на них лежит печать марксистской ментальности. Работы эти, конечно, имеют познавательный смысл, но лучше прочесть работы авторов социальных и других теорий. Их содержание обнаружит ту же опровергаемую ментальность.

Это и предпринимают российские специалисты в области теории журналистики. Так, в 1999 - 2000 гг. на страницах журнала Вестник Московского университета были опубликованы статьи Л. М. Земляковой, раскрывающие содержание одного из теоретиков информационного общества, профессора социологии Мануэля Кастеллса, человека, который ввел в оборот словосочетание "информационное общество", сделав его основополагающим при характеристике современной цивилизации. В статьях Земляковой "Сетевое общество, информационализм и виртуальная культура", "Глобализм и антиглобализм в эпоху формирования информационного общества", "Черные дыры" информационного века", в основном, конечно, также преобладает изложение, пересказ, но нельзя не отметить, что она увидела в работе Кастеллса "Информационный век: экономика, общество и культура" то, что современные "мини-идеологи" не смогли увидеть в силу своей идеологичности. Для последних теория информационного общества - это гимн индивидуализму, информативности и практицизму в плане использовании информации, иногда и творчеству. Л. Землякова увидела в работе М. Кастеллса серьезного социолога, сумевшего вскрыть положительные и отрицательные черты информационного общества: глобализацию активно действующих экономических сил, сетевую форму их организации, гибкость и нестабильность производственных процессов, индивидуализацию трудовых процессов, реальную виртуальность медиа, как систему информатизации и

коммуникации, отличающуюся всепроницаемостью, диверсификационностью и воздействием на материальные и ментальные основы жизни людей.

Сетевое общество - не рай даже для его обитателей, которые обладают материальным и инструментальным преимуществом над всеми другими обществами, обитающими в рамках своих государственно-национальных образованиях. Это общество, пресытившееся всеми благами цивилизации, существующее в пространстве без социально-политических и культурных границ, вне времени, поскольку оно также не имеет смысла в условиях возможности мгновенной связи; общество, с "черными дырами", куда улетают души детей, использованные в порнобизнесе; миллионы, нажитые за счет коррупций и т.п. Это общество, которое подрывает основы национальных экономик и культурных устоев, являясь при этом неуязвимым со своей "эксклюзивной логикой". Нужно понять еще значение этого общества, прежде, чем восторгаться, увидеть какие возможности оно дает, и что теряется при этом. Не случайно его глобализму противостоят, как отмечает Каstellс, антиглобалистские течения, называемые им течениями "культурной идентификации". Журналистика не может не обращать внимание на указанные проблемы, поскольку через систему Интернет она сама включена в это сетевое общество и выполняет в нем разные функции.

Далеко не все теоретики журнализма удовлетворены современными социально-философскими концепциями, как отечественного варианта, так и зарубежного. Уясняя место журналистики в современном гражданском обществе, они самостоятельно формулируют теорию общества, соответственно идеологии (как ни парадоксально) деидеологизации, которая задана сверху. В результате современная российская журналистская мысль породила множество теорий журналистики, если понимать под теорией любое рассуждение по поводу журналистской практики: гипотезу, некоторую концепцию, мнение, не обращая внимания на отсутствие логической взаимосвязанности посылок. При этом в работах, претендующих на полноту освещения журналистской деятельности, логическую завершенность и истинность (Прохорова, Свитич, Маркелова, Ворошилова, Корконосенко и других авторов) обнаруживается разность мировоззренческих и культурно-ценностных исходных позиций. Так, Прохоров и Корконосенко склонны рассматривать журналистику в качестве социально-политической и идеологической деятельности. Для Л. Г. Свитич журналистская деятельность - космическое явление. В своих рассуждениях она придерживается позиции философов, истолковывающих идею ноосферы В. И. Вернадского в качестве сферы разума, покрывающего нашу планету в качестве некоего информационного поля, окружающего земной шар, где информация выступает не в качестве свойства материального мира, а отдельной мыслящей субстанции. Правда, в своих практических рекомендациях журналистам она не дает советов по поводу того, как им воспользоваться этим полем. Однако философия космистов позволяет ей заложить метафизические основы для религиозной журналистики, усмотреть предпосылки журналистики не в устных выступлениях древних ораторов, как это представлено в светской журналистике, а в "благой евангельской вести". Ворошилов и Гуревич рассматривают журналистику в плане значения ее для экономики. Маркелов склонен усматривать в журналистской деятельности прежде всего творческую, преобразующую деятельность и т.д. В концепции М. В. Раца проводится технократический вариант осмысления журналистики. Он ставит проблему миссии журналистики в современном обществе и ее профессиональных функций, утверждая, что у СМИ нет миссии, но есть функции, порожденные культурой. Миссия, определяемая СМИ в советском обществе, была миссией государства. Но СМИ тогда не были профессиональными, с его точки зрения, поскольку профессиональными они могут быть лишь тогда, когда будут выполнять свои функции: информационно-познавательную, коммуникативно-гуманитарную и авторитарную. В последней Рац не усматривает ничего дурного, поскольку, "если не

связывать ее с партийной ангажированностью", но с ролью "интеллектуальной и культурной элиты", то ничего дурного в ней нет. Рац не ссылается на теории элит, но, по сути, формулирует их применительно к журналистике, где она несомненно должна быть причислена к элите, имеющей все права диктовать обществу ценности. Сама постановка проблемы Рацем, ее существо вполне правомерны, если бы мы из лона советского общества, решившего проблемы социального неравенства, и потому аполитичного (что там произошло в Гондурасе, действительно мало кого волновало, но достать запись песен Высоцкого или роман Фолкнера было проблемой) шагнули не назад, в классовую резню, а вперед, к духовно богатому и технически оснащенному и в бытовом отношении обществу. Современная ситуация в России всех сделала политиками.

Журналистика авторитарная с миссией общечеловеческой, государственной, экономической или гуманитарная, побуждающая массы к самотворению, и журналистика без миссии - средство в руках каких-то сил, функционирующая по законам рынка, - две крайности. Третья также неудовлетворительна, поскольку она предполагает свою, индивидуальную, "миссийку", к которой современный российский журналист еще не готов, справедливо считает Рац. К осуществлению коммуникативно-гуманитарной функции российская журналистика еще должна прийти, пройдя этап самолюбования, самодовольства и веры в свою непогрешимость, которые обрекают ее на элементарную непрофессиональность. Чтобы стать медиатором социальных процессов, современная журналистика России должна восстановить свой авторитет, наработав созидательный багаж... А пока тиражи газет и журналов катастрофически падают, о радио- и телевизионных передачах все меньше говорят... (См. [3, с. 210]).

Теорий много. Не потому ли Е. П. Прохоров в своем "Введении в теорию журналистики" не представляет их на обсуждение? Обруганный в прошлом за недостатки в теоретичности, он написал действительно фундаментальную теорию журналистики, отвечающую понятию теории в ее классическом варианте, как объективно проверенного (в данном случае историей) и системно представленного в понятиях знания. На сегодняшний день его теория, как представляется, сумела включить в себя все положительное знание о журналистике как социальном и профессиональном явлении. Она дает реалистические ориентиры российским журналистам, особенно в плане социально-политическом, правовом и этическом. Он, не полемизируя с другими теоретиками и идеологами от науки, учел изменившуюся реальность и предложил, как представляется, оптимальный вариант ориентировки в ней журналистам. В его теории сконцентрировано сущностное знание о журналистике в ее собственно профессиональном аспекте: блестяще изложены понятия, вскрывающие особенности журналистского текста, массовой аудитории, законы функционирования журналистского текста и др. Не менее блестяще он представил механизмы взаимодействия журналистики как социального института с другими институтами гражданского общества, дал понятие полифункциональности журналистской деятельности, сформулировал понятия журналистской информации, дезинформации и информационной безопасности. Он один из первых в своем первом издании "Введение в теорию журналистики" четко выделил основные аспекты этической и правовой деятельности журналистов и многое другое. При этом, его теория находится в оптимальном соотношении с представленным информативным материалом и вполне может быть основой для учебного пособия под названием "Основы журналистики". Хотя экономическая сфера деятельности журналистики, так гротескно обнаружившаяся в современной России, в ней недостаточно освещена.

Однако реакция на множественность теорий не у всех такова. Другой известный теоретик журналистики С. Г. Корконосенко, также еще в советский период занимавшийся этой проблемой, активно включился в полемику, написав серию статей на эту тему: "Динамика теории журналистики в современной России", "Социожурналистика: в

защиту концептуальной идеи", а также докторскую диссертацию на тему "Социальные функции прессы в политической жизни страны", затем учебник "Основы теории журналистики" и учебное пособие совместно с В. В. Ворошиловым "Право и этика СМИ". Учебник "Основы теории журналистики" примечателен тем, что в нем подчеркивается, что не всякое утверждение есть концепция, и представлены социально-политические, экономические и культурные основания построения целостной теории журналистики. Учебное пособие В. В. Ворошилова "Журналистика" ко всем раскрытым темам Прохоровым и Корконосенко представляет маркетинговые коммуникации в журналистике, экономику и менеджмент СМИ. Это, по сути, три концепции СМИ, существенно друг от друга не отличающиеся, потому что все нацеливают на осмысление журналистики как целостного явления, порожденного обществом на определенном этапе его развития и функционирующего по заданным обществом законам. Различие между концепциями лишь в репрезентативности и степени разработанности тем. При этом теория Е. П. Прохорова более сориентирована на журналистскую деятельность как таковую: результативности функционирования массовой информации, методологических основах деятельности журналистики, субъективной стороне функционирования журналистики (проблемы свободы и ответственности), характеристике форм массово-информационной деятельности (информационной политике, типах творчества, методологической культуре журналиста). Теория Корконосенко больше акцентирует внимание на содержательный ценностно-осмысленный характер деятельности журналистики. Учебник Ворошилова больше отвечает общеобразовательным целям. Он и представляет собой те "Основы", за которыми стоят теории и Прохорова и Корконосенко, но уже с большей ориентацией на современные специализации в области журналистики: организацию рекламной деятельности, паблик рилейнз, маркетинг и менеджмент СМИ. В наше время борьба за целостную концепцию журналистики - не блажь, не амбиции, а серьезное отношение к журналистской деятельности, понимание ее значимости для жизни людей и культуры, понимание того, что низведение этой профессии до уровня ремесла в настоящую эпоху непростительно, легкомысленно и эгоистично для проповедников ремесленничества в этой сфере. Это борьба за жизнь, которую, как отмечает А. Зиновьев, мы уже проиграли "западнизму", благодаря нашим СМИ, проводящим доктрину информационной безопасности без учета новой социальной организации в России, вне оценки фактического состояния менталитетной сферы и др. Целостная теория журналистики акцентирует внимание журналиста на содержательный анализ культуры массовой аудитории и самоанализ, позволяет осмыслить механизмы взаимодействия между журналистикой как социальным явлением и массовой культурой, которую она формирует, а также предугадать тенденции этого взаимодействия. Утилитарно-практические ремесла представляют лишь технику подачи материала. Это техника, лишенная цели, в конечном счете, стреляет по самим журналистам, убивая их у подъездов своих домов и на передовой, которую они по своему легкомыслию и создают, являясь игрушкой и средством в руках неведомых им сил.

МАССОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ - ЦЕНТРАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ТЕОРИИ ЖУРНАЛИСТИКИ

Любая теория предполагает своеобразную, логически взаимосвязанную систему понятий, описывающую существенные, закономерные, необходимые внутренние связи той или иной предметной области. Это знание выстроено в систему, поскольку любой объект есть система взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, где сумма свойств, составляющих элементов, не равно свойствам системы. Целое представлено свойствами, обеспечивающими ее связь с миром. Журналистика как явление в этом плане предстает в виде газет, журналов, радио- и телепередач, редакций газет и журналов,

телерадиокомпаний, деятельность которых обеспечивается соответствующей инфраструктурой: информационной, технической, организационно-управленческой, учебной и научной. Каждая из форм деятельности осуществляет свои непосредственные задачи, но журналистика как особый социальный институт, взятая в единстве всех ее сторон деятельности, осуществляет единую, социально значимую миссию в обществе - информативную. Она призвана предоставлять обществу полезную информацию. Вся система журналистики направлена на сбор, обработку и передачу информации. Все ее отношения с различными социальными институтами и, прежде всего, со своими учредителями, государственными институтами, регламентирующими ее деятельность, массовой аудиторией, а также внутри ее самой, представленной различными изданиями, конкурирующими друг с другом, строятся в связи с получением, предоставлением и распространением информации.

Журналистика является активным участником и созидателем массовых информационных потоков. Прежде ее конкурентами в этом плане были лишь слухи, в настоящее время - некоторые представители сетевого общества взрывающие информационное поле какой-нибудь мутящей сенсацией. Что такое массовые информационные потоки? В журналистике под массовыми информационными потоками понимаются тексты, созданные разными видами деятельности: научной, художественной и собственно журналистской, включенные в четко выраженную структуру газет, журналов, радио и телепередач. Журналистика собирает воедино социально значимые тексты культуры, формирует и представляет их массовой аудитории. Собранные вместе, они представляют собой целостное, движущееся, постоянно пополняющееся образование.

Массовые информационные потоки несут в себе общезначимую и общедоступную информацию: сведения, касающиеся большинства населения. Массовая информация, поставляемая в журналистских текстах, является только частью информационных потоков составляющих информационное поле, в котором кроме нее функционируют специальная информация, доступная специалистам; информация, представленная знаками культуры давно ушедших лет, и индивидуальная информация, характерная для традиционных культур, передаваемая из уст в уста, порождающая слухи, быль и небылицы. Информационное поле, в котором функционирует специальная информация достаточно ограничено, ибо включенность в него обеспечивается специальным образованием, социальным статусом и другими факторами. Знаки культуры ушедших веков присутствуют везде: в языковых рудиментах, особенностях поведения людей, элементах быта, - все современное поле культуры ими устлано, поскольку ничего раз возникшее в культуре не исчезает, но читать эти знаки могут немногие внимательные обыватели, культурантропологи и историки, поскольку чтение их предполагает некоторое знание. И, наконец, третья часть информационного поля: спонтанно возникшие тексты, сплетенные из слухов, сплетен, анекдотов и т.п., каналы которых - устные коммуникации, доступны тем, кто в них вовлечен самим фактом своего телесного присутствия.

Особенность текстов массовой информации в том, что они могут проникать в различные слои населения: элитарные, народные и массовые, представленные урбанизированной культурой. При этом, если в прошлом они были доступны только публике, умеющей читать, то в настоящее время аудиовизуальная техника делает их доступными практически любому человеку. Проблема заключается лишь в адекватности восприятия поставляемой информации в силу образовательных возможностей и культурно-ценностных установок людей. И тем не менее, "если люди способны понимать друг друга, несмотря на различную национальную принадлежность, различный жизненный опыт и т.п., то это потому что во всей социальной информации существует пласт, выполняющий роль духовного моста - пласт массовой информации" (Г. Лазуткина [17]). Раньше или позже журналисты, заинтересованные в новизне информации, включают в свои тексты

специальную информацию и информацию, законсервированную в хранилищах, музеях, фонотеках и библиотеках, так называемые "верхние" и "нижние" пласты культуры. При этом актуализируются не только "вечные истины", но и вечные заблуждения, воскрешаются забытые мистерии и мифы и, падая на почву современной культуры, порождают массовые психозы и социальные дезориентации. Примечательны в этом отношении последствия мистических и эзотерических учений и практик в СМИ, используемые в ходе перестройки, когда потребители СМИ оказались полностью дезориентированными, тысячи людей стали приобщаться к различным учениям, не подозревая, куда это может их завести. Политический экстремизм, нетерпимость к чужим идеям, стремление к упрощенным идеям и д. во многом были спровоцированы волной экзотических культов, заполонивших все постсоветское пространство (В. М. Розин [15]). Отличить "вечные истины" от "вечных заблуждений" может помочь только высокая профессиональная, философско-религиоведческая и общекультурная подготовка журналистов, а также их интуиция, базирующаяся на личном опыте.

Однако законы массово-информационных процессов таковы, что они постоянно требуют новой информации и вызывают ее к жизни, оживотворяя как нижние, ментальные пласты культур, так и верхние, осмысленные на научных конференциях и симпозиумах. Массово-информационные потоки - это форма актуального существования массовой информации, которая создается институционально, т.е. соответствующими социальными институтами, возникшими из потребностей социальных слоев в той или иной информации. В ее создании задействована вся информационная инфраструктура: система телеграфных агентств, агентств печати и аудиовизуальной информации, пресс-центры и пресс-бюро, службы по связям с общественностью и рекламные службы. Массовая информация не может не носить массовый характер в смысле направленности ее на общество, класс, нацию, профессию и т.д., а, следовательно, соответствовать нуждам этой массы в информации, ориентирующей ее в социально значимых для нее проблемах: экономических, политических, духовных. Она не может не отвечать на потребность масс в выработке общей социальной позиции по жизненно важным проблемам на базе общечеловеческих норм, препятствующих проявлению агрессивности. Если она теряет эти свои характеристики, она отрицает себя. Это закон. Появление и исчезновение тех или иных изданий, сворачивание тиражности ранее сверхпопулярных газет и журналов "Аргументы и факты", "Литературная газета" и других - свидетельство нарушения этого закона. Кроме того, массовая информация актуализируется в информационных потоках только при условиях: доступности ее для масс, простоты формы, удобного режима потребления, невысокой оплаты, открытости для всех желающих принять участие в работе СМИ, стабильности, непрерывности и регулярности в поступлении.

Массовая информация является определяющим фактором в формировании современной культуры общества. Ее социокультурная роль будет увеличиваться по мере продвижения человечества к информационному сетевому обществу, когда ее максимально индивидуализированные варианты будут нести субъекту виртуальной культуры "интегральную модель современности" как "предосновы мирознания" и образца восприятия всей другой информации (Е. П. Прохоров [1, с. 29]).

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФОРМЫ ЖУРНАЛИСТИКИ

Теория - знание достоверное, истинное в тех границах, писал в 70-х гг. известный специалист в области методологии науки В. В. Штофф, - в которых она подтверждена практикой" [9, с. 216]. С тех пор в теории познания произошли существенные изменения. Понятие истины специалисты в области философии науки оставили естествознанию и технике, социально-гуманитарному знанию предложено пользоваться понятием "модель". Этим подчеркивается, что в науках о природе объективно истинное, абсолютное знание

присутствует, в науках же, касающихся человеческого мира, возможно лишь субъективно-объективное знание: мы можем познавать общество, культуры лишь относительно, поскольку наше познание в этом случае ценностно обусловлено. Социальные теории, таким образом, в современной гносеологии выступают в качестве систем-моделей, в которых отражено субъективно-объективное знание о человеческом мире. Разрабатывая теорию исторических типов рациональности, российские философы В. Розин, А. Назаретян и другие пришли к выводу, что все наше знание так или иначе ценностно обусловлено, поэтому при анализе и природных процессов корректнее использовать понятие "модель", а не "истина".

Как представляется, этот подход оптимален все же только для познания человеческого мира. Он существенно редактирует понятие социальной теории. Практика, подтверждающая истинность социальных теорий, как правило, находится уже в прошедшем времени, ее нельзя перепроверить, поставить эксперимент, проверяя ее работу в разных условиях. Именно поэтому прогнозы на основе такой теории носят гипотетический характер. Объективная истина в социально-гуманитарном знании присутствует в ценностно-смысловом оформлении, характеризующем ценностные установки культуры исследователя и его эпохи. Это не означает, что социальные теории ничего "не дают" в смысле объяснения социальных процессов. Они объясняют: закон увеличения действия субъективного фактора в истории объясняет стремление людей к индивидуально культурному разнообразию, индивидуалистическую тенденцию, наиболее полно представленную в виртуальном сетевом обществе и т.д.

Социальные теории позволяют адекватно интерпретировать сложившуюся социальную реальность, поскольку в них отражены существенные стороны социальности. В этом их непреходящее практическое значение. При этом нельзя не отметить, что, как и в естествознании, социальные теории не опровергают друг друга, а лишь редактируют место своего действия в общем ходе исторического движения. Как теория Эйнштейна не опровергла теорию Декарта, так и теории социальной мобильности, социальной стратификации, ролевые теории общества и современные социокультурные теории не опровергли теории классов, но определили место действия законов классовой борьбы в истории. Преувеличенная оценка, либо недооценка этих законов лишь свидетельство того, что мы не можем "выпрыгнуть из своей человеческой оболочки", которая предопределяет нам судьбу быть "существами оценивающими" (Ф. Ницше).

Философско-гипотетический характер социальных теорий предопределен законами, на которые они опираются - законами-тенденциями. При построении их ставится задача выявления объективного знания о социальном движении, определении относительной и абсолютной истины, соотношении истины и "правды" в истории. Социальная философия вскрывает законы, устремленные в вечность.

Журналистские теории, апеллирующие к социально-философским теориям, не ставят эти проблемы. Сформулированные ими законы, это законы функционирования журналистики, призванные объяснить настоящее. Журналистике теория нужна, чтобы адекватно информировать свою расчетную, потенциальную и реальную аудиторию, а также способствовать созданию такой ситуации, чтобы массы самостоятельно отлаживали свою социальную систему. Результативность журналистики коренится в исполнении ею непосредственно-организаторских функций, способствующих обеспечению решению задач социального развития. Ее теория в этом плане носит инструментальный характер. Соотношение между социальной теорией и журналистской примерно такое, как соотношение между наукой и техникой, где техника реализует научные проекты, но в ходе реализации ставит и решает частнонаучные проблемы. Хотя при непосредственной работе над журналистским текстом неизбежно встают социологические, философские и культурологические проблемы: социального факта и его значимости для массовой аудитории; субъективности и объективности журналистского текста, проблема "входа

в чужую культуру" и др. Поэтому весь комплекс социально-гуманитарных наук, читающих в университете, имеет непосредственное, практическое значение. Но и оно не является исчерпывающим. Занятия журналистикой предполагает постоянное самообразование.

Современная журналистика накопила огромный опыт, результаты которого осмысливает, типологизируя и классифицируя их. В процессе классификации СМИ, жанров, типов творчества и т.д. выявляются существенные закономерности функционирования журналистики, характеризующие ее с внутренней стороны. Типологизация же журналистики со стороны ее социальности, т.е. с точки зрения социально-политической содержательности ее текстов, позволяет осмыслить ее социальный опыт. В этом плане историческая типологизация журналистики необходима для понимания ее настоящего, в котором все типы журналистики, возникшие в прошлом, сосуществуют с некоторой редакцией содержания, соответствующего потребностям времени, поскольку существуют социальные слои, вызывающие тот или иной тип журналистики к жизни.

Типология журналистики, как метод ее осмысления, возникла в теоретическом сознании в период господства идеи о наличии социального объективно-истинного знания, лишенного ценностной установки, которая воспринималась как субъективизм, искажение реальности. Современный тип рациональности, опираясь на И. Канта, утверждавшего, что наше познание ценностно обусловлено, считает, что ценностная установка - гарантия от заблуждений. В то время, как ценностная установка в познании предрасполагает как к искажению реальности, так и способствует, стимулирует адекватное ее восприятие. Задача для исследователя состоит в уяснении содержания ценностей и соответствия их реальности. Ценным же для серьезных исследователей журналистики всегда было и есть объективно истинное знание, а это предполагает выявление всех исторических типов журналистики, расположение их в хронологическом порядке, в котором новейший тип и предстает как самый совершенный с точки зрения полноты социального содержания и технологических возможностей. В этом плане тип журналистики представляется в качестве определенной целостности, возникшей в результате взаимных отношений различных социально-политических сил исторического процесса, в котором отражаются и выражаются интересы того или иного социального слоя. "Отнесение конкретного журнала или газеты, программы ТВ или РВ к одному из исторических типов - результат высокого обобщения на основе "ядра" позиции и играемой в обществе роли, главной социальной направленности" (Е. П. Прохоров [1, с. 112]). В типологии журналистики, таким образом, за точку отсчета берется ее социальная укорененность, проявляющаяся в соответствии содержания ее текстов потребностям класса или социального слоя, то есть социально-политическим интересам. Согласно этому принципу выделяются: феодально-монархическая журналистика, отражающая интересы класса аристократов: дворян, помещиков, баронов, князей и других представителей аристократического сословия; религиозно-клерикальная, отражающая интересы церкви, которые то поддерживают светскую власть, то конкурируют с ней, испытывая с ее стороны давления, то сами претендуют на государственную власть; буржуазная, отражающая интересы крупного, среднего и мелкого бизнеса, и, наконец, социалистическая журналистика, возникшая в недрах буржуазного общества, как журналистика, призванная защищать интересы непосредственного производителя материальных и духовных благ: рабочих, крестьян, интеллигенции.

Современные исследователи сегодня понимают относительность данной типологии с точки зрения ее количественной репрезентативности, поскольку грани между названными типами журналистики условны. Существует и религиозно-демократическая печать, в которой тесно переплетены буржуазные и религиозные ценностные идеалы, и религиозно социалистическая печать на базе национализма и на базе классового похода и т.п. Однако

небольшое число типов журналистики означает лишь то, что в них "схвачены" сущности более высокого порядка, позволяющие познавать другие. В политических изданиях все названные типы журналистики представлены, и они могут служить в качестве точки отсчета, инструментом познания политического поля журналистики.

Не все воспринимают подобную типологию в качестве инструмента познания, поскольку не все сформулированные типы журналистики желательны тем или иным идеологам. В этом проявляется явное смещение проверенных теоретических посылок и желаний, которые, конечно же, сбываются в человеческом мире, что накладывает отпечаток на споры вокруг вычленения типов: сколько их, по каким основаниям они осуществляются и т.д. Эти споры, вполне правомерные в рамках научного познания, в преломлении идеологических установок неизбежно принимают неконструктивный характер, где желаемое выдается за действительное. И дело состоит не в идеологии, а закономерности, поскольку любая идеология отражает интересы определенного социального слоя. И на какой бы научной основе она не была выстроена, на ней всегда лежит печать субъективных настроений и ценностных представлений данного слоя, Именно поэтому класс, завоевав власть и создав для себя льготные условия существования, начинает деградировать. Буржуазия, придя к власти, перестала принимать участие в организации производства, занявшись финансовыми спекуляциями. Рабочий класс, от осознания своей "гегемонии" не только не стал стремиться к повышению своей трудовой квалификации, но и то, что умел делать - разучился. Интеллигенция, как показывает современная ситуация, вместо социально-полезного труда в науке, образовании и культуре стала демонстрировать лишь свой все более убогий внутренний мир. Разумеется, что причина здесь не только в соприкосновении идеологии с государственной властью, но, как представляется, это один из немаловажных факторов. Государственная политика должна ставить в равные условия все социальные слои, без всяких привилегий, но в том то и суть, что она не в состоянии самостоятельно это осуществить, но, став средством в руках социальных сил, она сама себя отрицает.

Идеология, соответствующе воспринятая незрелым мировоззрением, как реальность способна и "сказку сделать былью" и "Сон на солнцепеке" Сальвадора Дали воплотить в жизнь. Человек - программируемое, внушаемое существо: провозглашают официальные власти, что живем при социализме, появится социализм; объявят, что у нас развитый капитализм, будет вторить ученый мир о нашем "развитом капитализме" Мы рождены от идеи, заявляют современные культурологи (Милтон, Гачев). И доля истины в этом есть, в противном случае невозможна была бы никакая идеология, невозможны были бы и СМИ. Это находит отражение в утверждениях, что никакой буржуазной уже журналистики не существует, поскольку ее антипод - советская журналистика исчезла вместе с канувшем в небытие государством. Либо утверждается, что социалистической журналистики не существует, поскольку исчезли социалистические государства. В этих утверждениях не только сказывается конъюнктурность, приспособление к изменившейся политической ситуации, но и привычка все мерить рамками идеологии или демонстративный отказ от нее в любом варианте: нежелание быть ни коммунистом, ни антикоммунистом, усталость от политики, и лишь в последнем случае, - непонимание оснований выделения типов. И, тем не менее, отказ от типологии имеет и свои веские основания, за которыми стоит реальность, в которой культурные формы определяют современное социально-экономическое развитие, стимулируют его или оказывают лишь негативное разрушительное действие, прежде деморализовав его творцов. Культурные войны с помощью СМИ это не блеф очередной пропаганды, а реальность, которую осознает среднее и пожилое население нашей страны. Заявление А. Зиновьева перед журналистами на конференции о том, что понятия "капитализм" и "демократия" пусты, не имеют в себе никакого содержания, - не отказ социолога от социально-политических категорий, а понимание того, что главным фактором современности является культура, поэтому

"западнизм" подчиняет себе мир, а не капитализм. Социально-политическое пространство завоевывается с помощью культурных форм. Современное общество идет в сторону деполитизации и надполитизации к культурной и индивидуальной идентификации. В этом проявляется закон возрастания субъективного фактора в истории.

Не голая истина, а правда во всех ее одеяниях правит миром. Если посмотреть с этой точки зрения на реальность, то переход социологов от социологии, апеллирующей к экономике, к социологии культуры (Ерасов, Ионин и др.) вполне правомерен.

Правомерны и интерпретации результатов социологических исследований на страницах журнала "СОЦИС", включающие в интерпретируемый материал героев литературных произведений и кино. Культурный фактор стал объектом внимания экономики. На Западе забил тревогу по поводу моральной экономики А. Этциони. Воскрес В. Зомбарт... В этой связи угасший интерес к типологии журналистики не воспринимается в качестве некоего недоразумения или идеологической конъюнктуры, желанием укрыться покрывалом культуры от важнейших социально-классовых проблем. Классификация социокультурных моделей журналистики, предложенная Е. А. Корниловым жизненно необходима.

При этом нельзя не отметить, что журналистика - феномен культуры и средство воздействия на культуру. Ее деятели в массе своей действуют согласно своим убеждениям представлениям и ценностям, а не в силу сложившейся конъюнктуры. Конъюнктура, т.е. ситуация подбирает их на дорогах истории, и они не сопротивляются, поскольку адекватно ее воспринимают, тиражируя ее социокультурные миры многократно предоставленными возможностями СМИ.

В принципе типологизации журналистики типологизируется интеллектуальная, социально-политическая направленность изданий, за текстами которых стоит субъект, ищущий истину, справедливость и законность в социальных отношениях. Принцип модельной классификации предполагает отражение в журналистских текстах ценностно-смысловых феноменов, порожденных историей и настоящей реальностью. За классифицируемыми текстами в этом случае стоит целостный субъект, где целостность обеспечивается его правополушарным мышлением, - жаждущий полноты жизни индивид, апеллирующий к символам культуры и не подвергающий их сомнению. В моделях, в данном случае, моделируются чувственно-образное восприятие мира людьми. Их может быть бесконечное множество, включая и индивидуальную культуру конкретного индивида. Каковы основания классификации социокультурных моделей журналистики у Корнилова? Как представляется, его принцип мультипликативно-сущностный, поскольку он позволяет понять журналистику в единстве ее сторон, обеспечивающих информацией как рациональную, так и иррациональную, чувствующую части культуры. Его модели журналистики как конкурируют друг с другом по принципу взаимоисключений, претендуя на близость к истине, так и взаимодополняют друг друга, уже, благодаря факту своего существования. Корнилов сделал первую попытку классификации определенного множества социокультурных моделей журналистики, в которых отражается более многомерная социальная реальность, чем это возможно при типологизации. Его классификация моделей журналистики более адекватна реальности. Поскольку журналистика в своих текстах отражает не только и не столько социально-политические интересы и потребности населения, но все социально и культурно значимые явления, включая мифологические, бытовые (особенности жилища, питания и т.п.)... Корнилов хорошо понимает условность, выделяемых им форм, связанную с формализацией знаний об объекте, и предполагает дополнения. Но не это суть. Социокультурные модели журналистики должны акцентировать внимание исследователей на репрезентативность в этих мирах политических, эстетических, научных и других ценностей, взятых в качестве определенной целостности, существующей в массово-информационном потоке, взаимодействуя с другими целостностями. Они должны выполнять познавательные

функции, что автору классификации моделей, как представляется, удастся. Корнилов выстраивает модели журналистики по различным основаниям: территории распространения, каналов передачи, правовой санкционированности, политической направленности, качеству. Это позволяет ему характеризовать те или иные содержательные стороны журналистики с точки зрения ее возможностей и качества. Сущностные ее характеристики проявляются, благодаря парной представленности моделей: глобальная - региональная, печатная - аудиовизуальная, официальная - неформальная, континентальная - островная, качественная - бульварная, демократическая - тоталитарная. Модели не прихоть или выдумка Корнилова: подобные понятия употребляются в текстах, посвященных исследованию журналистики. Корнилов их лишь собрал и представил таким образом, чтобы отразить содержательные и сущностные характеристики журналистики как целостного функционирующего явления. С содержательной стороны эти модели акцентируют внимание на своеобразный антагонизм пар социокультурных миров: глобальная - интернационализована, распространяется через телевизионные и компьютерные сети (Интелсат, Интернет) и региональная - национализована, ее издания территориально закреплены; печатная - старейшая, развивается уже в течение четырех веков, аналитическая и сервисная, и аудиовизуальная - еще молодая, но активно прокладывая себе дорогу, информационными и культурно-рекреативными передачами и программами. В моделях зафиксирована жесткая конкурентная борьба, но при этом отражена их взаимодополняемость, в которой одна обеспечивает жизнь своему антиподу уже фактом своего существования: глобальная вызывает к жизни стремление населения к культурной идентификации, которое удовлетворяется региональными СМИ. Недостаточная аналитичность аудиовизуальных средств способствует обращению граждан к газетам и журналам, - печатным текстам и, наоборот: потребность в развлекательном шоу заставляет включить телевизор. Выделение официальной и неофициальной журналистики позволяет оценивать журналистику как с политико-правовой точки зрения, так и с позиций ее качества. В этом плане пары "демократическая и тоталитарная", "качественная - бульварная" журналистика пересекаются с ней. Заслуживают внимания и характеристики пары "континентальная - островная", где "континентальная" (преимущественно романо-германская, комментаторская, аналитическая), противостоит "островной" (англо-американской, информирующей, поставляющей факты). "Островная" использует новейшие технологии, стремясь к экспансии, но единый ментальный фон (обе функционируют, прежде всего, в лоне европейских ценностей) позволяет им осуществлять диалог, препятствуя проникновению в свое информационное поле бульварной журналистики с оппонировавшей сторон. Принцип парности социокультурных моделей журналистики позволяет более глубоко понять информационные потоки, их действия, противодействия и подводные камни. Так, мы знаем, что "островная" журналистика - это высокие технологии, большие возможности, информативность, индивидуалистичность, следовательно, она и представляет основу глобальной модели, которая интернациональна. Эти модели журналистики и представляют "коренного жителя" сетевого общества, о котором пишет Кастеллс, как об опасном своей анонимностью, угрожающей безответственностью. Но им противостоят: континентальная, региональная, печатная, качественная, демократическая журналистика. Журналистика, как целостное явление, таким образом, бинарна так же, как бинарен социокультурный мир. И в этом залог жизни культуры, а, следовательно, и человечества. Нужно только умело регулировать этим двуединым миром, вовремя снабжая его левое и правое полушарие необходимой информацией.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М., 1998. 306 с.
- 2 Корконосенко С. Г. Основы теории журналистики. СПб., 1995. 86 с.
- 3 Ворошилов В. В. Журналистика. СПб., 1995. 300 с.
- 4 Дэниел Э., Мэррилл Дж. Беседы о масс-медиа. М., 1996. 190 с.
- 5 Сиберт Ф., Петерсон Т., Шрам У. Четыре теории печати. М., 1996.
- 6 Философский энциклопедический словарь. М., 1987.
- 7 Свитич Л. Г. Профессия: журналист. М., 1996.
- 8 Свитич Л. Г., Ширяева А. А. Журналистское образование. Взгляд социолога. 1997.
- 9 Штофф В. В. Методология научного познания. М., 1978.
- 10 Маркелов К. В. Карьера в журналистике. М., 1996.
- 11 Прохоров Е. П. Журналистика, государство, общество. М., 1996.
- 12 Прохоров Е. П. Гуманистические ориентиры журналистики // Вестник МГУ. Сер. 10. 1997. № 1.
- 13 Корнилов Е. Л. Классификация социокультурных моделей журналистики // Вестник МГУ. Сер. 10. 1999. № 1.
- 14 Рац М. В. Журналистский цех в современной России // Общественные науки и современность. 1998. № 6.
- 15 Розин В. М. Мистические и эзотерические учения и практики СМИ // Общественные науки и современность. 1997. № 3.
- 16 Розин В. М. Журналистика: создание виртуальной реальности // Судьбы реформы. М., 1996.
- 17 Лазутина Г. Журналистика и массовые информационные потоки // Журналист. 1997. № 7.
- 18 Землякова Л. М. Сетевое общество. Информационализм и виртуальная культура. // Вестник МГУ. Сер. 10. 1999. № 2.
- 19 Землякова Л. М. Глобализм и антиглобализм в эпоху формирования информационного общества // Вестник. МГУ. Сер. 10. 2000. № 2.
- 20 Землякова Л. М. "Черные дыры" информационного века // Вестник МГУ. Сер. 10. 2000. № 2.
- 21 Зиновьев А. А. "Бомба западнизма" // Журналист. 2001. № 1.
- 22 Почепцов Г. Г. Информационные войны. К., 2000.